СМИ И ИНТЕРНЕТ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Семченко О. Р.

кандидат политических наук, Институт государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины (Украина), 51931, Украина, г. Днепродзержинск, ул. Медицинская, д. 9, cfifc@yandex.ua

УДК 32.019.5
ББК 66.042

Цель. Рассмотрение роли СМИ и Интернета в качестве субъектов информационного обеспечения политической стабильности.

Методы. Социоинформациологический подход позволил изучить субъектно-объектные и субъект-субъектные отношения, возникающие в политической сфере общества под влиянием новых информационно-коммуникационных технологий. Коммуникативный подход был необходим для анализа смыслового содержания политической информации, которая может распространяться в целях поддержания политической стабильности. Коммуникационный подход применялся для исследования возможностей технических каналов передачи политической информации.

Результаты. Обосновано, что СМИ являются не только политически ангажированным ресурсом, манипулятивно влияющим на общественное мнение, но и ресурсом, отражающим плюрализм мнений, имеющихся в обществе. Рассмотрены примеры положительного и отрицательного влияния телевидения на развитие демократии. На основе анализа мобилизационного потенциала социальных сетей сделан вывод о том, что он, как и у СМИ, может быть направлен как на стабилизацию, так и дестабилизацию политической системы.

Научная новизна. Обосновано, что украинские СМИ пока не являются полноценным субъектом информационного обеспечения политической стабильности. Сделан вывод о высокой степени монополизации медиа-пространства Украины. Информационная политика СМИ направлена на манипулирование общественным мнением в пользу своих собственников. Таким образом, понятие независимые СМИ является условным, не исключающим связи, как с государством, так и с бизнесом. А значит, ресурсный потенциал СМИ может мобилизовываться как в целях стабилизации, так и дестабилизации, как в интересах демократии, так и против нее.

Ключевые слова: политическая стабильность, демократическое государство, информационное общество, СМИ, Интернет, социальные сети, инструменты информационного обеспечения политической стабильности.

MEDIA AND INTERNET AS MANAGEMENT TOOLS FOR POLITICAL STABILITY

Semchenko O. R.

candidate of political Sciences, Institute of state and law named after V. M. Koretsky of NAS of Ukraine (Ukraine), 9, Medical Str, Dneprodzerzhinsk, Ukraine, 51931, cfifc@yandex.ua

Purpose. Consideration of the role of media and Internet as subjects of information ensuring of political stability.

Methods. Socio-informationological approach allowed studying the subject-object and subject-subject relationship arising in the political sphere of society under the influence of new information and communication technologies. Communicative approach was necessary to analyze the semantic content of political information, which can be extended in order to maintain political stability. The communication approach was used to study the possibilities of technical political information transmission channels.

Results. It is proved, that the media are not only politically engaged resource manipulating public opinion, but also a resource that reflects plurality of opinions existing in society. The author considered the examples of positive and negative influence of television on the development of democracy. Based on the analysis of the standby capacity of social networks the author concluded that similar to the media, it could be directed at both the stabilization and destabilization of the political system.

© Семченко О. Р., 2016

Семченко О. Р.

Scientific novelty. It is proved, that Ukrainian mass media are not a full-fledged subject of information ensuring political stability yet. The author concludes on a high degree of monopolization of the media space in Ukraine. Informational media policy is aimed at the manipulation of public opinion in favor of their owners. Thus, the notion independent media is conditional, not excluding the context, both with the State and business. Therefore, resource potential of media can be mobilized both for stabilization and destabilization, and for democracy and against it.

Keywords: political stability, democracy, information society, media, Internet, social network, tools of information support for political stability.

Ключевым вопросом украинского современного общества стала политическая стабильность, основная гарантией которой, бесспорно, является благополучное общество. Поэтому справедливо, что в политической практике и науке большое внимание уделяется правовым, социальным, экономическим, экологическим механизмам обеспечения политической стабильности. Однако справедливо и то, что политическая стабильность в огромной степени обусловлена эффективным взаимодействием между ветвями власти, между властью и обществом, которое в условиях развития информационного общества нуждается в особом социальном регулирующем инструменте. Таким инструментом должны быть механизмы информационного обеспечения политической стабильности, которые позволят снизить уровень неудовлетворенности общества качеством государственного управления, недоверия к властным структурам; минимизировать бюрократизм государственного аппарата путем внедрения принципов открытости, прозрачности и гласности, установить обратную связь с населением, вовлечь его в государственную деятельность и др.

Таким образом, актуальность темы статьи определяется потребностями Украины в действенных информационных механизмах, которые будут способствовать достижению и поддержанию политической стабильности в современной Украине.

Задачей статьи является поиск ответов на такие вопросы: могут ли СМИ быть субъектом информационного обеспечения политической стабильности? И, если могут, являются ли им?

На первый вопрос ответим утвердительно. Напомним, что современное общество очень продвинулось в смысле технологических возможностей и сферы воздействия средств массовой информации и коммуникации. Это значит, что СМИ способны оказывать влияние на все сферы жизни общества. По мнению известного исследователя социальных коммуникаций С. Г. Кара-Мурзы, СМИ сегодня есть инструмент идеологии, а не информации. Главное в их сообщениях – идеи, внедряемые в наше сознание контрабандой [1, с. 51].

Вспомним известное изречение о том, что СМИ не могут указать нам, что думать, они могут только указать, что нам думать о чем-то [2, с. 40]. Это означает, что те организации, которые хотят влиять на политический процесс, должны уметь контролировать идеологическую сферу общества. Конечно же, в демократическом обществе такое стремление к контролю за формированием новостной повестки дня должно быть ограничено плюрализмом.

Для организации контроля процесса новостного планирования нанимается целая команда специалистов по коммуникации, связям с общественностью, целью которых является фильтрация и подача в выгодном свете информации, которая доступна для СМИ.

По справедливому мнению исследователей, влияние на новостное планирование незаметно для простого обывателя. Его могут заметить только политики и журналисты.

Ведущие телевизионных программ и их редакторы создают информационный контент, целью которого является не только подача информации о тех или иных событиях, но и формирование отношения к ним. Люди начинают оценивать происходящее на основе внушения им определенных ценностей и установок. Так телевидение овладевает массовым сознанием.

Принято считать, что развитие информационного общества прошло через два этапа. Первый, когда в 1960-е годы особую популярность обрело телевидение. Хотя термин «телевидение» впервые прозвучало уже в 1900 году, на Всемирной выставке в Париже, только в 1925 году появились более-менее полные системы передачи и приема телевизионного изображения [3].

Роль телевидения в качестве весомого фактора влияния на политическую жизнь обоснована тем, что оно многообхватно, аудитория не ограничена. В результате политики, осуществляемой с помощью телевидения, мы переходим, как считает С. Московичи, от демократии масс к демократии публик: все телезрители объединены одним источником информации. Словами С. Московичи: «Оставаясь каждый у себя дома, они существуют все вместе» [4, с. 238].

С момента появления телевидения его обвиняли в обработке аудитории, в ослаблении связей между людьми, в распространении стереотипов и т.д. И в этом есть определенная доля истины. Сегодня такие же упреки адресуют Интернету. Но нельзя отрицать и то, что благодаря телевидению люди стали более

информированными, политика – более открытой, политики – более ответственными.

Телевидение является лидером в списке СМИ, которым доверяют украинцы. Об этом свидетельствуют данные соцопроса Социального мониторинга и Института социсследований им. Яременко. Уровень доверия у ТВ – около 49 %. У газет – 45,1 %, у радио – 43,3 %, у интернет-СМИ – 38,7 % [5].

Эти данные коррелируют с результатами всеукраинского опроса общественного мнения, проведенного Киевским международным институтом социологии 9–19 октября 2014 года, согласно которым 83 % украинцев, то есть подавляющее большинство, узнают новости из телевизора. На втором месте – интернет, на третьем – друзья и знакомые [6].

Популярность телевидения настолько велика, что современные исследователи считают возможным выделить два исторически последовательных типа демократии: дотелевизионная демократия и телевизионная демократия. В условиях последней мы находимся до сих пор. Ее характеристики: телевизионная демократия тотальна и авторитарна. Посттелевизионная или сетевая демократия тотальна и тоталитарна [7, с. 13].

Название знаменитой книги Герберта Маршалла Маклюэна Понять медиа сохраняет свою актуальность и сегодня. Чтобы понять телевидение, надо учитывать следующее. Телевидение привлекательно и восприимчиво благодаря эффектному соединению картинки и текста. Эта характерная особенность телевидения активно используется политическими силами в своих целях. Кроме того, следует учитывать и более высокий уровень доверия к телевидению, по сравнению с другими средствами массовой информации.

Представитель Института социологии НАН Украины Наталья Костенко на презентации мониторинга теленовостей за последнюю неделю сентября 2014 года, которая прошла в Киеве, отметила, что впервые за 20 лет в Украине зафиксирована ситуация, когда уровень недоверия к медиа превышает уровень доверия. По ее словам, украинские эксперты фиксируют падение доверия граждан Украины к средствам массовой информации примерно в полтора раза за минувший год. При этом она отметила, что СМИ являются единственным общественным институтом, к которому упало доверие [8].

Попробуем понять, почему люди не доверяют СМИ. Следует отметить, что для этого постарались, как сами СМИ, так и те, кто через СМИ обращается к обществу. СМИ в целях представления узко корпоративных интересов в качестве общественных, в угоду своим собственникам, определенным политическим силам манипулируют общественным мнением, используя все имеющиеся в их распоряжении медиа-технологии. А представители власти, политических партий, общественных организаций и др. через СМИ доносят до общества выгодную им дезинформацию. В первую очередь, это касается многочисленных нереальных обещаний, которые власть, оппозиция, политические партии щедро раздают гражданам страны. В результате этого, граждане – зрители телевизионных каналов перестают доверять последним как источникам достоверной информации. Также не способствуют доверию зрителей гонка журналистов за сенсациями.

Справедливости ради стоит отметить, что манипуляция общественным сознанием применяется как в недемократических, так и в демократических обществах. Вообще же история манипуляции так же стара как сама история медиа, – пишет известный немецкий теоретик медиа Норберт Больц. Это бессмысленно – упрекать массмедиа в манипуляции. Их ведь интересует не действительность как таковая, а то, как эту действительность видят другие. Поэтому происходящее и его причины должны быть такими, чтобы удовлетворять требования массмедиа. Массмедиа сообщают не о том, что происходит, а о том, что другие считают важным [9, с. 36].

Многие западные исследователи считают манипуляцию угрозой демократии. Например, Д. Белл в своей работе Социальные рамки информационного общества подчеркивает, что доступ к информации является условием свободы [10, с. 335]. Однако практика такова, что манипуляция иногда просто необходима, чтобы, например, не сеять панику среди населения. Приходится признать, что политика не может обойтись без манипулирования общественным сознанием даже в демократическом обществе, не говоря уже о демократизирующемся. В демократическом обществе информационные механизмы применяются для незаметного управления обществом, при котором последнее может думать, что принимает решение само, само выбирает тех, кто должен осуществлять власть и само их контролирует.

Ярким примером того, что СМИ формируют отношение людей к политике является снижение доверия к правительству со стороны американских граждан во время войны во Вьетнаме (1964–1975 гг.), которое возникло в связи с тем, что через телевидение война коснулась простых американцев. Кстати, интересным фактором является то, что во время вьетнамской войны американские войска организовали телевизионную студию и четыре радиопередающие станции, которые вели вещание в течении 6 часов в сутки. Они также обеспечили вьетнамцев 3,5 тыс. телевизорами [11, с. 21]. Таким образом, мнение французского ученого П. Шампаня о том, что современные СМИ из инструмента отражения реальности превратились в инструмент ее создания, сохраняет свою актуальность до сих пор [12, с. 74].

В политическом аспекте возникают опасения того, не будут ли приемы манипуляции, присущие СМИ,

использованы в целях дискредитации демократических ценностей? Механизмом противодействия такому сценарию являются сами СМИ, которые в демократическом обществе не подчинены государству и развиваются на основе конкуренции в информационном пространстве. И, конечно, политическая культура, которая помогает человеку осознанно оценивать информационные продукты современных СМИ.

В качестве примера положительного влияния телевидения на развитие демократии приведем Польшу. Так, известно, что когда Леха Валенсу спросили о причинах демократической революции в Польше, он показал на телевизор и сказал: Он. Политика СМИ, направленная на сопоставление информации о провалах коммунистических правительств, заведших общества в тупик, и о западном образе жизни привела к падению поддержки польским обществом действующей власти [13, с. 143]. Считается, что телевидение также сыграло важнейшую роль в демократизации Южной Европы, Латинской Америки, Восточной Европы в 1970–1990-е годы. Благодаря телевидению информация о наступлении демократии в соседних странах распространялась мгновенно. Это придавало борцам с диктатурами силы и ощущение поддержки со стороны соседних демократических стран. Все это С. Хатингтон назвал демонстрационным эффектом [14]. А в Испании в 1981 г. телевыступление короля Хуана Карлоса предотвратило переворот в стране.

В качестве дестабилируюшего влияния СМИ на политическую сферу страны приведем пример США, где в период правления Б. Клинтона Демократическая партия обвинила СМИ в разжигании социальных и политических конфликтов. Поводом для этого стала огласка об отношениях Президента США с практиканткой Белого дома. То, как подавалась эта история в СМИ, по мнению представителей Демократической партии, дискредитировало президента и парламентский комитет, который занимался рассмотрением инцидента, в общественном мнении.

То есть, СМИ, действительно, способны не допускать эскалации конфликтов и минимизировать их возможные негативные последствия, выступая в качестве механизма регулирования таких и других проблем.

В то же время СМИ могут провоцировать социальные и политические конфликты, протесты, демонстрации и даже путчи, особенно в странах, где нет демократических стабилизаторов. Экстремистскими силами еще шире, чем прежде, стали применяться методы информационно-психологического воздействия и манипулирования общественным сознанием, позволяющие обеспечить политическую мобилизацию больших масс населения, превратить их в толпу, действующую в интересах манипуляторов для делегитимации власти [15, с. 3].

Таким образом, исследователи неслучайно указывают на политизацию информационного воздействия как на фактор социальной нестабильности. На то, что информацию можно использовать в качестве оружия, которое способно разжечь национальную и конфессиональную рознь, провоцировать межнациональные и межконфессиональные конфликты, разрушать гражданское согласие и др. [16, с. 20–21].

Следовательно, в информационном обществе информация обрела большую мобилизующую силу.

Пример деятельности американских медиа подтверждает, что следование средствами массовой информации центристской позиции в освещении политических процессов возможно. Учитывая, что в современных демократических обществах центристская позиция является наиболее приемлемой (с ней ассоциирует себя большинство американцев), в США, например, вопросу обеспечения общественного консенсуса придается большое значение. Поэтому пропаганда радикальных взглядов не поддерживается самими американскими СМИ. Разделяя политику центризма, СМИ ориентируют свои программы, в первую очередь, новостные, на сохранение социальной стабильности и поддержание ценностей, необходимых для этого. Основными месседжами американских средств массовой информации являются социальный порядок и национальное лидерство. Так, известный американский социолог Г. Ганс утверждает, что западне новостные программы ориентированы на поддержку социального порядка среднего класса [17, р, 61]. В интерпретации американских СМИ политическое пространство страны однообразно, а политика – это сфера ответственности политической элиты. Точки зрения, представленные в СМИ, как оппонирующие, на самом деле, между собой отличаются минимально. Все они основаны на единых традиционных ценностях.

Исходя из опыта деятельности американских СМИ, становится понятно, что он малопригоден в условиях нашего общества. И автоматически переориентировать украинских журналистов на производство центристской, общественно значимой, объективной, честной информации с целью сохранения политической стабильности в силу ряда объективных и субъективных причин не удастся.

Во-первых, можно ли говорить о том, что украинским СМИ присуща социальная ответственность? В этой связи возникает второй вопрос, а есть ли вообще такое понятие – социальная ответственность медиа?

Учитывая, что средства массовой информации выполняют функции информирования, просвещения, формирования общественного мнения, они несут ответственность за общество, для которого работают. То есть, на наш взгляд, социальная ответственность

СМИ – это ответственность за состояние общества, которое они формируют.

Идеальную медиасистему с точки зрения социальной ответственности описывает известный британский теоретик медиакультуры, массовых коммуникаций и журналистики Д. Макквейл. По его мнению, СМИ должны быть саморегулируемыми организациями, которые могли бы взять социальные обязательства перед обществом, быть подотчетными, избегать пропаганды насилия, задавать высокие стандарты работы и отражать плюрализм общества [18, с. 8].

С нашей точки зрения, в реформирующемся обществе социальная ответственность СМИ является понятием эфемерным. Причина в идеологизации деятельности украинских СМИ в интересах определенных политических сил. Позволим себе предположить, что вряд ли кто из отечественных СМИ признаются в том, что их политика идеологизирована. Скорее всего, на этот вопрос мы бы получили ответ, что в первую очередь, СМИ руководствуется интересами общества, а потому, отражает все сферы его жизнедеятельности. И, конечно же, СМИ должны подчиняться законам рынка и думать о прибыли.

Для того, чтобы глубже понимать политику конкретных СМИ, следует знать, кто является их собственниками. Недавно это стало возможным благодаря тому, что в Интернете был опубликован список собственников украинских СМИ.

Анализ этого списка показывает, что в Украине право на информацию монополизировано. Естественно, что все собственники СМИ имеют политические амбиции, как прямые (участвовать самим), так и косвенные (продвигать своих людей). Это означает, что информационная политика принадлежащих им СМИ направлена на представление их интересов, не всегда совпадающих с интересами общества и государства. Этот факт подтверждает убеждение украинского исследователя В. Волянского в том, что представление о существовании в мире действительно свободных и независимых СМИ, является мифом. Они не могут отстраниться от государства и не могут не иметь определенных отношений с бизнесом. За каждым так называемым независимым средством массовой информации стоят определенные политические или коммерческие силы [19, с. 6]. Все это противоречит идеалам демократического общества, в котором СМИ должны выражать интересы всего общества, а граждане должны иметь к ним равный доступ.

Анализируя ситуацию с проблемой независимости украинских СМИ, украинские эксперты справедливо отмечают, что независимости, на самом деле нет.

С одной стороны, нельзя не заметить, что если при президенте Викторе Януковиче критика власти на основных украинских каналах была невозможной, то теперь СМИ перестали считаться с мнением чиновников о материалах, выходящих в эфир.

С другой стороны, на смену зависимости от государства пришла зависимость от собственников СМИ.

По мнению экспертов, чтобы уменьшить влияние владельцев СМИ на содержание журналистских материалов, необходимо ввести открытую коммуникацию внутри медиасообщества, а также добиться того, чтобы информация о владельцах СМИ была открытой власти Обозреватель, который связывают с Александром Турчиновым.

Таким образом, оценивая деятельность украинских СМИ, приходится признать, что она неоднозначна. Структура информационного пространства Украины включает разнонаправленные потоки информации – проправительственные и оппозиционные, которые конкурируют между собой. С точки зрения демократических процессов информационный плюрализм является позитивным, так как каждый гражданин имеет возможность получать информацию из многочисленных разных источников, которые конкурируют между собой. Что касается содержания информационных потоков, то их создатели не стесняются не в средствах, ни в методах, внося в души людей сумятицу и нестабильность. Поскольку распространение, например, заведомо ложной информации, нарушающей законы, моральные и этические нормы вряд ли может способствовать политической стабильности.

Следовательно, вопрос о полезности телевидения в стабилизации политической системы Украины является риторическим. И на вопрос, о том, являются ли СМИ субъектом информационного обеспечения политической стабильности, вынуждены ответить отрицательно, поскольку не разделяем оптимистическое мнение о том, что сегодня украинские СМИ являются гарантом политической и социальной стабильности.

Таким образом, СМИ многолики. Огромны их информационные и пропагандистские возможности, которые они могут быть использоваться как в процессе стабилизации, так и дестабилизации, в интересах демократии, так и против нее.

Украинские СМИ могли бы завоевать репутацию гаранта политической стабильности, если бы их политика была бы направлена на обеспечение эффективного диалога власти и гражданского общества, призыв многонационального общества к толерантности и объединению во имя процветания каждого отдельного гражданина и всей Украины. Пока этого не наблюдается.

Таковы наши аргументы относительно того, почему средства массовой информации не относятся к субъектам информационного обеспечения политической стабильности.

Вклад украинских СМИ в обеспечение и сохранение политической стабильности будет значительным

в том случае, если им удастся перейти от манипулятивной модели к диалоговой, интерактивной модели коммуникации, стать инициатором утверждения толерантной дискуссии между властью и обществом, всеми политическими силами о реальных проблемах, волнующих общество. СМИ должны продемонстрировать обществу, что являются его конструктивной частью, ориентированной на артикуляцию различных общественных интересов на принципах доверия и открытости. Только так средствам массовой информации удастся вернуть утраченное доверие граждан.

Следует согласиться с экспертами, которые считают, что единственным сдерживающим фактором для СМИ, как государственных, так и частных, может быть только решительная критическая позиция гражданского общества, которое, безусловно, влияет на информационную политику СМИ. В то же время трудно представить, что может заставить собственника СМИ терпеть на своем канале критически настроенного к нему журналиста.

Изучение зарубежного опыта деятельности СМИ с точки зрения ее соответствия социальной и политической стабильности показало, что во многих странах материалы, демонстрирующиеся средствами массовой информации, мониторятся специальными наблюдательными советами, которые оценивают соответствие этих материалов нормам морали и общественной безопасности. Особо система наблюдательных советов развита в Великобритании, где деятельность СМИ обсуждается с общественностью. Так, например, в 2005 г. британская телекомпания Би-Би-Си, идя навстречу пожеланиям общества, приняла решение о трансляции новостей с места событий с небольшой задержкой, что позволит уберечь зрителей от просмотра некоторых шокирующих подробностей [20, с. 33].

Кроме того, важное значение имеет требование к западным СМИ о соблюдении беспристрастности в изложении материалов и освещении событий. Конечно, это не всегда так. Однако в ситуациях, угрожающих политической стабильности, общественной безопасности, СМИ ощущают свою ответственность за состояние общества. Так, во время войны в Ираке, американские СМИ больше уделяли дипломатической стороне конфликта, а не реальной ситуации в зоне конфликта. На телевизионных шоу отставные и действующие политики, чиновники, военные, эксперты обсуждали возможные варианты разрешения конфликта, но не его предпосылки. В то же время критика правительства и его политики в этот период была минимальной. Благодаря этому удалось не только акцентировать общественное внимание на конфликтной ситуации, возникшей между Ираном и США, но и сплотить американскую нацию [21, с. 54–55].

Второй этап развития информационного общества знаменуется стремительным ростом популярности Интернета, что не могло не отразиться на политической жизни общества и государства. Компания We Are Social подсчитала, что на конец 2014 года из 7,2 млрд жителей Земли активно пользовались интернетом 3,01 млрд (проникновение – 42 %). Год назад данный показатель был на 500 млн меньше, уровень проникновения составил 35 %. Количество мобильных пользователей по итогам прошлого года достигло почти 3,65 млрд – более половины (51 %) жителей Земли являлись обладателями сотовых телефонов. Согласно прогнозу We Are Social, именно благодаря развитию мобильной связи интернет-проникновение превысит 50 % в середине 2016 года.

Эксперты оценили в 2,078 млрд. количество активных профилей в социальных сетях (29 % от числа жителей планеты) и 1,685 – активных мобильных аккаунтов в соцсетях (проникновение – 23 %). В дальнейшем популярность социальных сетей будет стабильно расти и до конца текущего года может составить треть всего населения Земли. В We Are Social отметили, что почти весь прирост обеспечат развивающиеся страны [22].

Инновационные информационные технологии открыли путь к новым, невиданным ранее, возможностям. Достижения научного прогресса, связанные с изобретением электронно-вычислительной машины (ЭВМ) и персонального компьютера, нашли свое отражение в понятии сетевой компьютинг. Сетевой компьютинг – это, прежде всего, технические средства, способные обеспечить адресацию тысячи абонентов (компьютеров) одновременно. Это программное средство поддержки больших распределительных баз данных и обеспечения легкого доступа к ним. Это криптографические, программные и аппаратные средства защиты информации [23].

Мощный потенциал современных информационно-коммуникационных технологий способен влиять на политическую карту мира и геополитические отношения. Причем этот потенциал может быть как положительным, так и отрицательным. С одной стороны, он может информационно объединять страны, с другой – сеять между ними вражду.

Поэтому неслучайно, что в современном обществе на втором месте по значимости в ряде субъектов формирования информационной политической повестки дня после телевидения стоят социальные сети. И действительно, не заметить инновационность и, без преувеличения, грандиозную популярность сетевых практик, невозможно. Для нас рассмотрение возможностей социальных сетей в поддержании политической стабильности интересно тем, что сетевая среда оказывает безусловное воздействие на огромное количество

людей, на формирование их социально-психологических характеристик, мотивацию политического поведения и т.д. А. Бузгалин отмечает следующие важные черты современной сетевой коммуникации: 1) неиерархичность, децентрализация, преимущественно горизонтальное и,или функциональное взаимодействие участников; 2) гибкость, подвижность, изменчивость форм и конфигураций; легкость и быстрота создания и распада структур; 3) открытость сети для входа и выхода; общедоступность ресурсов сети (прежде всего – информационных); 4) равноправие участников сети независимо от их роли, масштабов, ресурсов; 5) уникальность создаваемых сетей [24, с. 113].

Социальные сети с возможностями активной коммуникации способствуют развитию диалоговой модели политических коммуникаций, что дало основание Э. Гидденсу заметить, что Коммуникационная революция привела к появлению более активного, мыслящего гражданина [25, с. 68].

Прошло совсем немного времени, а в Интернете появилось огромное множество сетевых СМИ с политической тематикой, доступных любому пользователю. Сетевые ресурсы создали и традиционные СМИ, понимая, что это единственный путь для сохранения своей популярности. Сетевые СМИ отличаются от телевидения и других СМИ тем, что обеспечивают интерактивность, оперативность, экстерриториальность, целенаправленность.

Пользователи могут не только комментировать прочитанные материалы и высказывать свое отношение к тем или иным проблемам общества, но и дискутировать между собой. Возможности коммуникации на новом технологическом уровне привели к созданию целых виртуальных сообществ, в том числе политических. Таким образом, без преувеличения можно говорить о том, что Интернет создал новую виртуальную среду общения. Именно благодаря Интернету возник новый социально-психологический феномен – виртуализация человеческих отношений, в результате которой в сети появляются собственные иерархии со своей особой культурой и языком. Можно даже сказать, что Интернет породил новый тип общественных отношений, сформировал новую форму информационного взаимодействия.

Благодаря выдающему теоретику информационного общества М. Кастельсу понятие сетевое сообщество стало популярным в научной среде. Появление сетевого сообщества напрямую связано со стремительным развитием научного прогресса и созданием новых технологических возможностей. Современные ученые фиксируют преимущества сетевого общения, а именно то, что оно способно охватить большие массы людей, фрагментировать коммуникацию, подстраивая ее под физиологические условия человеческого бытия. С. Глазунова пишет, что Благодаря физической локальности сетевой коммуникации при ее одновременной коммуникационной глобальности, она формирует реальное коммуникационное сообщество [26, с. 69]. В Интернете присутствует большое множество различных тематических сообществ, что позволяет структурировать интересы пользователей по группам, исходя из их социальных, демографических и других характеристик.

Социальные сети приобретают все более глобальный характер. Пользователи социальные сетей обретают новые интересы, мотивы, ценности, а также становятся субъектами сетевой социально-коммуникационной активности. В качестве примера приведем знаменитый сетевой ресурс Живой Журнал (LiveJournal), который объединяет 4 755 400 американских пользователей, 433 303 английских пользователей, 425 021 канадских пользователей, 231 937 украинских пользователей [27, с. 97]. Причем новые интересы и ценности пользователи Живого журнала приобретают благодаря общению с другими пользователями интернет-ресурсов. Живой журнал породил своих кумиров, чей авторитет растет с увеличением числа читателей их сообщений.

В социальных сетях обсуждаются актуальные проблемы жизни общества, формируется общественное мнение, способное влиять на политическую повестку дня. Известный социолог Э. Гидденс в своей известной работе Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь перечисляет проблемы, волнующие современную молодежь в эпоху глобализации. Наиболее важными вопросами с точки зрения молодежи являются экологические проблемы, права человека, политика в отношении семьи и сексуальная свобода. Что же касается экономики, то они не верят в способность политиков справиться с силами, определяющими развитие нашего мира. Поэтому не удивительно, что политически активные люди предпочитают вкладывать свою энергию в деятельность групп по конкретным интересам, ведь они обещают то, чего традиционная политика, судя по всем, просто не в состоянии дать [25, с. 67]. Исследователи даже высказывают мысль о том, что в недалеком будущем они (социальные сети – О.С.) неизбежно станут существенным инструментом информационного влияния, в т.ч. в целях манипулирования личностью, социальными группами и, возможно, обществом в целом [26, с. 68]. Такой сценарий вероятен, учитывая, что процесс формирования социальных отношений в сетевой среде развивается в условиях несовершенства законодательной базы и отсутствия необходимых нравственных установок, результатом чего становится распространение форм деструктивного поведения, в том числе политического.

Социальные сети существенно реформировали методы активизации участников протестов. Благодаря социальным сетям для социальных групп стало возможным осуществлять политические практики. Так известно, что именно благодаря социальным сетям, мобильной связи были организованы протестные акции в арабских странах в начале 2011 г. Следует отметить, что информационные технологии используют в своих целях не только власть, но и оппозиция, для которой стало проще создавать систему контроля за деятельностью органов власти, организовывать протестные акции.

Юлия Ильичева отмечает мобилизационный потенциал СМИ, который, по ее мнению, реализуется в особых условиях, каковыми являются политическая нестабильность, наличие протестного движения, раскол политических элит [28, с. 110]. Анализируя протестное движение в России, всплеск которого произошел зимой 2011–2012 гг. в связи с несогласием протестующих с итогами выборов в Государственную Думу 2012 г. и желанием активных граждан заявить о своей позиции, автор сделала вывод о том, что социальные сети стали основным средством для мобилизации сторонников на акции протеста. Сравнивая функциональность социальных сетей Facebook, ВКонтакте и Twitter, Ю. Ильичевой отмечено, что особую роль сыграла социальная сеть Facebook.

Наличие мобилизационного потенциала Интернета подтверждается украинской практикой. Пользователи сами по своей инициативе создают информационные сети гражданской активности, которые позволяют информировать общество и мобилизовывать его ресурсы в целях решения острых социальных проблем. Благодаря информационным сетям гражданские активисты имеют возможность координировать действия своих единомышленников, формировать у них чувство коллективной идентичности. И, что особенно важно, снижать зависимость общества от государства, в том числе государственных СМИ. Исследователи выделяют такие функции интернет-площадки в процессе мобилизации: социальная (объединение однодумцев для осуществления каких-либо действий), информационная (получение неофициальной информации из альтернативных СМИ), ресурсная (сбор необходимых ресурсов), организационная (координация участников) [29, с. 57].

Также он мобилизует для обмена информацией участников и свидетелей событий, экспертов, специалистов. Еще одна важна особенность Интернета в том, что на его ресурсах можно узнать информацию, которая в традиционных СМИ не распространяется, например, о политических событиях и политиках. Таким образом, пользователи Интернета получили возможность сравнивать информацию, в том числе официальную, предоставляемую различными средствами массовой информации, с информацией, предоставленной в Интернете.

Кроме того социальные сети стали использоваться для мобилизации несогласных с политикой власти. В целом можно сделать вывод об изменении механизмов взаимодействия власти и общества. Эти механизмы дают возможность в режиме реального времени отслеживать результаты активности граждан.

Н. Луман в своей известной работе Общество как социальная система [30, с. 86] показал общество как самовоспроизводящуюся структуру, которая создает новую реальность посредством коммуникаций. В этом контексте значение Интернета для развития информационно-коммуникационного пространства резко возрастает. Ведь Интернет, во-первых, формирует и укрепляет межличностные и межгрупповые взаимодействия (коммуникации), во-вторых, направляет эти взаимодействия (коммуникации) на трансформацию социальной структуры общества и усиливает реальность благодаря своим инструментам – сайтам, форумам, социальным сетям.

Уже становится очевидным, что информационно-коммуникационные технологии способны влиять на структуру общественных движений и гражданских сообществ, в результате чего она становится более горизонтальной и свободной от посредников [31, с. 37].

С точки зрения развития политических процессов имеет значение демократическая природа Интернета, благодаря которой повышается равенство представительства и политические акторы уравниваются в своих информационных возможностях. Этим можно объяснить успех некоторых радикальных партий на выборах, которые без Интернета вряд ли бы его добились.

Дмитрий Воинов описал виды политической активности, имеющейся в сети, и подразделил их на конвенциональные и неконвенциональные политические практики. Конвенциональные – это голосование (электоральное поведение) на интернет-выборах, конференциях, референдумах; создание и тиражирование политической информации через блоги, сайты, интернет-газеты и т.д.; сбор денежных средств в поддержку партий или движений; участие в обсуждении политических проблем в блогах, сайтах, телеконференциях политических партий (движений), виртуальных сообществ, органов государственной власти [32, с. 90]. К нековенциональным Д. Воинов относит хакерские нападения на серверы государственных органов, проведение различных несанкционированных акций, флэшмобов и др. через Интернет. И действительно, в интернет-пространстве сегодня наблюдаются такие моменты, которые вызывают беспокойство у общественности. Пользователи Интернета столкнулись с явлениями, которыми возникли вместе с Интернетом,

а именно, с киберпреступлениями, хакерство, спамом, распространением порнографии, электронным мошенничеством и др.

Украинский исследователь И. Залевская указывает на дестабилизирующий потенциал Интернета, который, по ее мнению, несет существенную угрозу стабильности политической системы. Главной причиной этого является то, что до сих пор не созданы действенные правовые механизмы, которые могли бы регламентировать онлайн-пространство. Информационно-коммуникационные технологии, воздействуя на систему информационно-политических отношений, превращают ее не просто в поле информационной борьбы, а в войну компроматов. Интернет создает возможность для распространения компромата на любую из политических сил, поскольку правовых ограничительных рамок нет [33, с. 103–104]. В Интернете легко можно найти информацию террористического, фашистского, расистского, националистического характера, инструкции по созданию оружия и употреблению наркотиков и мн. др., способную дестабилизировать социально-политическую жизнь любого общества.

Кроме того, наблюдается рост преступлений, совершенных с помощью Интернета. Так, по сообщению департамента контрразведки информационной безопасности СБУ, Служба безопасности Украины (СБУ) за два года открыла 56 уголовных производств за преступления с использованием Интернета [34].

То есть, с одной стороны, Интернет создает новые возможности для реализации свободы личности, свободы слова, сбора, хранения и распространения информации, но с другой стороны, создает и новые угрозы для той же личности, например, путем накапливания персональных данных о ней. Даже если это делается во имя благих намерений. Так, например, система электронного правительства, ставя своей целью улучшить деятельность правительства традиционного, обеспечивает граждан качественными электронными услугами. Но, в то же время, данная система осуществляет электронную обработку, сбор, хранение, поиск персональных данных граждан страны. Таким образом, граждане сталкиваются с угрозой нарушения их прав на частную жизнь и личную переписку.

На наш взгляд, у Интернет-ресурсов есть особый потенциал в поддержке политической стабильности. Главное, чтобы его хотели использовать собственники Интернет-ресурсов.

Итак, можно сделать следующий выводы. У СМИ есть огромный стабилизационный потенциал. От того, как СМИ освещают политические процессы в стране, во многом зависят успех и эффективность обеспечения политической стабильности. Обосновано, что СМИ являются не только политически ангажированным ресурсом, манипулятивно влияющим на общественное мнение, но и ресурсом, отражающим плюрализм мнений, имеющихся в обществе. Перечисляя функции СМИ, такие, как: интерпретации, формирования общественного мнения, поддержания культурной и национальной идентичности, информационную, обеспечения политического участия, рекреационную, социализирующую, мы должны уточнить следующее. СМИ могут исполнять эти функции, но не обязательно исполняют (в силу ряда причин). Точно так же СМИ могут информационно воздействовать на граждан с целью нагнетания напряженности, провоцирования социальных, национальных, религиозных конфликтов, массовых беспорядков, что в результате ведет к политической нестабильности.

Признавая мобилизационный потенциал социальных сетей, в то же время следует учитывать, что он, как и у СМИ, может быть направлен как на стабилизацию, так и дестабилизацию политической системы.

Литература:

1. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо-пресс, 2001. 830 с.
2. Лиллекер Д. Дж. Политическая коммуникация. Ключевые концепты. Харьков: Гуманитарный центр, 2010. 300 с.
3. Недбай В. В. Сучасні політичні комунікації: медійно-технологічний аспект : монографія. Одеса: Фенікс, 2009. 326 с.
4. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. 480 с.
5. В рейтинге доверия ТВ уступает только украинской армии [электронный ресурс]. URL: http: //lb.ua/news/2014/12/25/ 290594_ukraintsi_veryat_televizoru_bolshe.html (дата обращения 15.12.2015).
6. 83 % украинцев узнают новости из телевизора [электронный ресурс]. URL: http: //society.lb.ua/life/2014/10/29/284302_83_ukraintsev_uznayut_novosti.html (дата обращения 15.12.2015).
7. Третьяков В. Т. Будущий виртуальный коммунизм и гипновидение: о массовом телевидении и массовой политике // Полис. 2014. №4. С. 9–20.
8. В Украине рекордно вырос уровень недоверия к СМИ [электронный ресурс]. URL: http: // zn.ua/UKRAINE/v-ukraine-rekordno-vyros-uroven-nedoveriya-k-smi-156169_.html (дата обращения 15.12.2015).
9. Больц Н. Азбука медиа. М.: Европа, 2011. 136 с.
10. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 330–342.
11. Новиков В. К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн. М.: Горячая линия – Телеком, 2011. 264 с.

12. Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра. М.: Socio-Logos, 1997. 317 с.
13. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор: учебное пособие / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон / Сокр. Пер. с англ. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной; Под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. М.: Аспект Пресс, 2002. 537 с.
14. Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. M.: РОССПЭН, 2003. 368 с.
15. Семченков А. С. Противодействие современным угрозам политической стабильности в системе обеспечения национальной безопасности России: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2012. 50 с.
16. Квицинский И. Ю. Социально-политическая ответственность средств массовой информации в постсоветской России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2007. 22 с.
17. Gans H. Deciding What is News. N.-Y., 1979.
18. Полосин П. Н. Социальная ответственность масс-медиа в информационном обществе: региональный аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Саратов, 2011. 21 с.
19. Волянський В. В. Медіаполітика у демократичному суспільстві: сучасні тенденції та перспективи розвитку : автореф. Дис… к. політ.н. : спец. 23.00.02 – політичні інститути й процеси. Одеса, 2013. 19 с.
20. Кобзева С. В. Медиа-мониторинг кризисов и конфликтов: методология и техники // Полис. 2008. № 1. С. 33–49.
21. Осокина Е. А. Влияние американских СМИ на массовое сознание (на примере конфликтов США с Ираком в 1990–1991 и 2002–2003 годах) // Полис. 2008. № 1. С. 50–60.
22. За 2014 год число интернет-пользователей в мире выросло на 500 млн [электронный ресурс]. URL: http: //ubr.ua/ukraine-and-world/world/za-2014 god chislo-internet-polzovatelei-v-mire-vyroslo-na-500-mln-324360 (дата обращения 15.12.2015).
23. Мухин В. И., Новиков В. К. Информационно-психологическое оружие. М.: ВА РВСН имени Петра Великого, 1998. 100 с.
24. Бузгалин А. В. Феноменология альтерглобализма // Вестник Российского философского общества. 2002. № 4. С. 110–116.
25. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
26. Глазунова С. Нетократия – власть в информационном обществе // Власть. 2012. № 7. С. 67–70.
27. Федотченко Ю. И. Социальные сети: вчера наступает сегодня // Реклама. Теория и практика. 2010. № 2. С. 96–103.
28. Ильичева Ю. А. СМИ в мобилизационных технологиях: цели, функции и политические последствия: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. СПб., 2014. 196 с.
29. Соколов А., Соловьева А. Мобилизация в общественно-политических кампаниях // Власть. 2013. № 11. С. 55–58.
30. Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004. 232 с.
31. Усачева О. А. Сети гражданской мобилизации // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С. 35–42.
32. Воинов Д. А. Политические амбиции Интернета в России // Власть. 2007. № 2. С. 88–91.
33. Залевская И. И. Информационная безопасность Украины в современных условиях: политический аспект: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. О., 2011. 176 с.
34. СБУ за два года открыла 56 дел за преступления с использованием Интернета [электронный ресурс]. URL: http: //www.rbc.ua/rus/news/sbu-dva-goda-otkryla-del-prestupleniya-ispolzovaniem-1426250699.html (дата обращения 15.12.2015).

References:

1. Kara-Murza S. G. Mind control. Moscow: Eksmo-press, 2001. 830 p.
2. Lilleker D. J. Political communication. Key concepts. Kharkov: Humanities Center, 2010. 300 p.
3. Nedbay V. V. Suchasni politichni komunikatsii: mediino-tehnologichii aspekt: monograph. Odessa: Feniks, 2009. 326 p.
4. Moscovichi S. The century of crowds. Historical treatise on the psychology of masses. M.: Psychology and psychotherapy center, 1998. 480 p.
5. In the confidence ranking TV gives way only to the Ukrainian army [e-resource]. URL: http://lb.ua/news/2014/12/25/ 290594_ukraintsi_veryat_televizoru_bolshe.html (date of reference 15.12.2015).
6. 83 % of the Ukrainians know news from TV [e-resource]. URL: http: //society.lb.ua/life/2014/10/29/284302_83_ukraintsev_uznayut_novosti.html (date of reference 15.12.2015).
7. Tretyakov V. T. Future virtual communism and hypnosis vision: mass media and television policy // Polis. 2014. № 4. P. 9–20.
8. In Ukraine there is a record level of mistrust to mass media [e-resource]. URL: http://zn.ua/UKRAINE/v-ukraine-rekordno-vyros-uroven-nedoveriya-k-smi-156169_.html (date of reference 15.12.2015).
9. Bolts N. ABC of media. M.: Europe 2011. 136 p.
10. Bell D. Social framework of information society // New technocratic wave in the West. M., 1986. P. 330–342.

11. Novikov V. K. Information weapons – weapons of modern and future wars. M: Hotline-Telecom, 2011. 264 p.
12. Shampan P. Opinion creation: a new political game. M.: Socio-Logos, 1997. 317 p.
13. Almond G. Comparative political studies today: a world survey: tutorial / G. Almond, J. Powell, K. Strom, R. Dalton / Abbrev. Transl. from Engl. By A. S. Bogdanovskiy, L. Galkina; Ed. By M. V. Iliyin, A. Yu. Melvil. M: Aspekt Press, 2002. 537 p.
14. Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. M.: ROSSPEN, 2003. 368 p.
15. Semchenkov A. S. Countering contemporary threats of political stability in the system of ensuring the national security of Russia: Abstract of the Doctor's Dissertation (Politics). M., 2012. 50 p.
16. Kvitsinskiy I. Yu. Socio-political responsibility of the media in Post-Soviet Russia: Abstract of the Candidate's Dissertation (Politics). M., 2007. 22 p.
17. Gans H. Deciding What is News. N.-Y., 1979.
18. Polosin P. N. social responsibility of the mass media in the information society: Abstract of the Candidate's Dissertation (Sociology). Saratov, 2011. 21 p.
19. Volyanskiy V. V. Mediapolitika u suspilistvi: suchasni tendentsiyi ta perspektivi rozvitku: Abstract of the Candidate's Dissertation (Politics). speciality 23.00.02-politichnii iinstituti i protsessi. Odesa, 2013. 19 p.
20. Kobzeva S. V. Media-monitoring of crises and conflicts: methodology and technology // Polis. 2008. № 1. P. 33–49.
21. Osokina E. A. Influence of the US media on mass consciousness (on the example of the United States' conflicts with Iraq in 1990–1991 and 2002–2003 respectively) // Polis. 2008. № 1. P. 50–60.
22. For 2014 the number of Internet users in the world increased by 500 million [e-resource]. URL: http: //ubr.ua/ukraine-and-world/world/za-2014 god chislo-internet-polzovatelei-v-mire-vyroslo-na-500-mln-324360 (date of reference 15.12.2015).
23. Mukhin V. I., Novikov V. K. Information and psychological weapon. M.: VA RVSN after Peter the Great, 1998. 100 p.
24. Buzgalin A. V. // Phenomenology of alter globalism // Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva. 2002. № 4. P. 110–116.
25. Giddens E. Eluding world: how globalization is reshaping our lives. M.: Ve4s mir, 2004. 120 p.
26. Glazunova S. Netocracy – power in the information society // Vlast. 2012. № 7. P. 67–70.
27. Fedotchenko Y. I. Social network: yesterday begins today // Reklama. Teoriya i praktika. 2010. № 2. P. 96–103.
28. Ilyicheva Yu. A. Media in mobilizing technologies: objectives, functions and policy implications: Candidate's Dissertation (Politics). Spb., 2014. 196 p.
29. Sokolov A., Soloviyova A. Mobilization in socio-political companies // Vlast. 2013. № 11. P. 55–58.
30. Luman N. Society as a social system. M.: Logos, 2004. 232 p.
31. Usatchyova O. A. Civil mobilization network // Obshchestvenniye nauki i sovremennnost. 2012. № 6. P. 35–42.
32. Voinov D. A. Political ambitions of the Internet in Russia // Vlast. 2007. № 2. P. 88–91.
33. Zalevskaya I. I. Information security of Ukraine in modern conditions: political aspect: Candidate's Dissertation (Politics). O., 2011. 176 p.
34. The security service of Ukraine has opened 56 cases of crimes using the Internet for two years [e-resource]. URL: http: //www.rbc.ua/rus/news/sbu-dva-goda-otkryla-del-prestupleniya-ispolzovaniem-1426250699.html (date of reference 15.12.2015).